

Научная статья
УДК 159.9:340

Стимульно-реактивная парадигма в теоретическом обосновании «метода полиграфа» и ее последствия

Феликс Константинович Свободный, кандидат психологических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева
Москва (125080, ул. Врубеля, д. 12), Российская Федерация
sfk_felix@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

Аннотация:

Введение. Большинство существующих в настоящее время теоретических объяснений «принципов работы полиграфа» сформулированы в русле устаревшей стимульно-реактивной парадигмы. В статье предпринята попытка проанализировать проявления данной парадигмы в феноменах проблемного поля исследований с применением полиграфа.

Методы. Использовались: метод анализа научной и методической литературы; метод анализа нормативно-правовых и методических документов, регламентирующих производство исследований «на полиграфе»; метод анализа продуктов деятельности – заключений специалистов по результатам исследования с применением полиграфа.

Результаты. В теории и практике производства исследований с применением полиграфа возможно выделение следующих основных проблемных вопросов: вопрос «психофизиологического феномена»; вопрос соотношения психологического стимула и физиологической реакции, вопрос детерминации «значимости» стимула, вопрос феноменологии «следов памяти», вопрос научной некорректности выводов специалиста по результатам исследования с применением полиграфа и т. д. По мнению автора статьи, указанные проблемы являются следствием превалирования в теоретическом обосновании и в практическом применении «метода полиграфа» стимульно-реактивной парадигмы, отвергающей примат внутренних детерминант активности человека над внешними и игнорирующей современные достижения таких наук, как психология и психофизиология. Теоретические и методические основы исследования с применением полиграфа, понимаемого автором как разновидность аппаратного психологического эксперимента, должны разрабатываться в соответствии с общими воззрениями современных ученых на проявления активности живого организма в условиях его жизнедеятельности.

Ключевые слова:

полиграф, стимульно-реактивная парадигма, психофизиологический феномен, значимость стимула, идеальный след

Для цитирования:

Свободный Ф. К. Стимульно-реактивная парадигма в теоретическом обосновании «метода полиграфа» и ее последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 330–337.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025;
одобрена после рецензирования 30.01.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

The stimulus-reactive paradigm in polygraph theory and its implications

Felix K. Svobodniy, Cand. Sci. (Psy.), Docent

Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A. Ya. Sukharev
12, Vrublei str., Moscow, 125080, Russian Federation
sfk_felix@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>

© Свободный Ф. К., 2026

Abstract:

Introduction. Most current theoretical explanations of “how polygraph testing works” are done within the framework of an outdated stimulus-reactive paradigm. This article attempts to analyse the manifestations of this paradigm in the phenomena within the problematic field of polygraph-based research.

Methods. The study employed the following methods: analysis of scientific and methodological literature; analysis of regulatory, legal, and methodological documents governing the conduct of polygraph examinations; and analysis of activity products – namely, expert reports based on the results of polygraph examinations.

Results. The theory and practice of polygraph examinations face several key challenges: the issue of the “psychophysiological phenomenon”; the issue of the correlation between a psychological stimulus and a physiological response; the issue of determining the “significance” of a stimulus; the issue of the phenomenology of “memory traces”; and the issue of the scientific incorrectness of expert conclusions based on polygraph examination results, among others. The analysis suggests that these problems are a consequence of the predominance of the stimulus-reactive paradigm in the theoretical justification and practical application of the “polygraph method”. This paradigm rejects the primacy of internal determinants of human activity over external ones and ignores modern achievements in sciences such as psychology and psychophysiology. This paper argues that polygraph examination, as a form of instrumental psychological experiment, must develop its theoretical and methodological foundations in accordance with modern scientific perspectives on human activity within natural life contexts.

Keywords:

polygraph, stimulus-reactive paradigm, psychophysiological phenomenon, stimulus significance, ideal trace

For citation:

Svobodnyy F. K. The stimulus-reactive paradigm in polygraph theory and its implications // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 330–337.

The article was submitted October 15, 2025; approved after reviewing January 30, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

Сегодня в качестве теоретических основ, объясняющих динамику физиологических процессов человека в ситуации исследования с применением полиграфа, выступают более 20 конкурирующих теорий, подвергающихся, на наш взгляд, справедливой критике в научных работах¹.

Практически все существующие сейчас теоретические модели, объясняющие «принцип работы полиграфа», построены в рамках так называемой «стимульно-реактивной парадигмы», согласно которой поведение живого организма (и, соответственно, человека) рассматривается как результат воздействия внешних стимулов и ответных реакций на них [1].

Данная парадигма, основанная на устаревших воззрениях бихевиоризма и еще более устаревших идеях Р. Декарта [2], предполагает также, что конкретное воздействие (стимул) всегда вызывает определенное поведение (реакцию), и поэтому такое «взаимодействие» среды и организма доступно непосредственному изучению и даже предсказанию, чем, в частности, до сих пор занимаются многие психологи и «полиграфологи» в поисках поведенческих, психологических и физиологических «реакций на ложь».

Между тем уже более полувека назад оформилась и получает все большее признание в биологии, биохимии, нейрологии, физиологии, психологии и психофизиологии так называемая «парадигма активности» живого организма, согласно которой жизнь детерминирует свою активность «изнутри» – процессами, происходящими в самом организме, а не «снаружи» – процессами, происходящими в окружающей организм среде [1].

Отметим, что еще в 1985 году известный психофизиолог Института психологии Академии наук СССР, доктор медицинских наук В. Б. Швырков писал: «В настоящее время утверждения о том, что мозг работает как единое целое, становятся, по-видимому, общим местом, и уже нет необходимости критиковать представления о поведении как реакциях на стимулы, обеспечиваемых проведением возбуждения от рецепторов к эффекторам по определённом маршруту» [3].

К сожалению, приходится констатировать, что в сфере производства исследований с применением полиграфа необходимость такой критики сохраняется до сих пор, поскольку подавляющее большинство специалистов, занимающиеся «теорией и практикой полиграфа» работают именно в парадигме реактивности, где вопрос специалиста-«полиграфолога» рассматривается как стимул, а связанные с ним изменения физиологических показателей – как реакция.

Об этом свидетельствуют представленные ниже результаты анализа научной литературы по «проблемам полиграфа»; результаты анализа методической литературы, регламентирующей производство исследований с применением полиграфа в сфере расследования преступлений и в сфере отбора кадров; результаты анализа заключений специалистов-«полиграфологов», выбранных из материалов следственно-судебной практики.

Целью настоящей работы было выявление последствий влияния стимульно-реактивной парадигмы на «проблемное поле» исследований с применением полиграфа в современной России.

¹ См., например: Учаев А. В. Психофизиологический анализ процесса намеренного сокрытия информации в условиях стресса : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2024. 226 с.

Методы

В работе помимо метода анализа научной и методической литературы, имеющей отношение к проблематике применения полиграфа в правоохранительной сфере, также использовались следующие методы: 1) анализ нормативно-правовых и методических документов, регламентирующих производство исследований «на полиграфе»; 2) выборочный анализ заключений (103 заключения) специалистов по результатам исследования с применением полиграфа.

Результаты и обсуждение

Проблема «психофизиологического феномена»

Большинство специалистов, занимающихся «детекцией лжи на полиграфе», в качестве одного из методологических оснований своей деятельности ссылаются на так называемый «психофизиологический феномен».

Как отмечает Ю. И. Холодный, первым данный феномен описал в 80-е гг. прошлого века кандидат технических наук, начальник лаборатории № 30 КГБ СССР Ю. И. Азаров, обозначив следующее: «Внешний стимул (слово, предмет или фотография), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, устойчиво вызывает физиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации» [4]. Из приведенного текста очевидно, что одно из главных теоретико-методологических оснований исследований с применением полиграфа сформулировано именно в рамках «стимульно-реактивного подхода» к активности человека.

По нашему мнению, «психофизиологический феномен», так же, как и, например, условный рефлекс, описывает частный случай проявления активности человека в специально организованных условиях лабораторного эксперимента, игнорируя при этом как непрерывность активности человека в процессах взаимодействия со средой, так и внутренние детерминанты этой активности, являющиеся основными (единственными).

Стимульно-реактивная парадигма, воплощенная в «психофизиологическом феномене», заставляет современных «полиграфологов» активно использовать понятия «стимул» и «реакция» как в научной и методической литературе, так и в текстах своих заключений по результатам практики «применения полиграфа».

Большая советская энциклопедия определяет понятие «стимул» следующим образом: «Стимул (от лат. stimulus, буквально – остриженая палка, которой погоняли животных, стрекало), побуждение к действию, побудительная причина поведения», отмечая при этом что «в психологии понятие С. характерно прежде всего для тех направлений, где при анализе поведения принимается схема „С. – реакция“ (классическая психофизика и особенно бихевиоризм...)»².

В физиологии понятие «стимул» соответствует понятию «раздражитель», которое определяется как «фактор внешней или внутренней среды организма, воспринимаемый клетками и вызывающий ответную реакцию»³.

Этот же источник в общем виде определяет понятие «реакция» как «действие, состояние, процесс, возникающие в ответ на какое-либо воздействие, раздражитель, впечатление»⁴, а применительно к психологии – как «акт поведения, возникающий в ответ на определенное воздействие, стимул; произвольное движение, опосредованное задачей и возникающее в ответ на предъявление сигнала»⁵.

Как известно, в отечественной психологии термин «реакция» приобрел особый статус в связи с опубликованием в 1922 году К. Н. Корниловым монографии, в которой автор предложил «концепцию реактологии», противопоставив ее «рефлексологии» В. М. Бехтерева и И. П. Павлова [5]. Будучи директором Института психологии, К. Н. Корнилов популяризировал свою концепцию, однако в начале 30-х гг. XX века она подверглась серьезной критике со стороны ученых-психологов.

² Стимул // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.]. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1976. Т. 24: Собаки – Струна. Кн. 1. С. 518.

³ Смирнов В. М., Судаков К. В. Словарь-справочник по физиологии. Москва : Медицинское информационное агентство, 2010. С. 312.

⁴ Реакция // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.]. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1975. Т. 21: Проба – Ременсы. С. 524.

⁵ Там же.

В 1931 году А. Р. Лурия в рамках реактологической дискуссии категорично (и, на наш взгляд, совершенно оправданно) заявил: «Совершенно понятно, что изучение реакций не будет занимать центральное место в нашей системе психологии. Наша основная установка должна заключаться в том, что нужно прежде всего изучать не реакцию, а высшие формы активности, те социально созданные формы активности, которые, бесспорно, отличаются человека от животного и которые, конечно, обладают своим богатым комплексом закономерностей» [6].

Спустя почти сто лет мы вновь сталкиваемся с необходимостью преодолевать реактологические взгляды в отношении исследований с применением полиграфа. Это подчеркивают Д. М. Купцова и М. Ю. Каменсков, говоря о том, что «концепция, объясняющая механизмы психофизиологических реакций» в ситуации «тестирования на полиграфе» не должна основываться на «принципах линейного детерминизма („стимул – реакция”)» [7].

Представляется, что понятие «стимул» для удобства восприятия возможно использовать при описании исследования с применением полиграфа, но при этом, необходимо подразумевать под ним не детерминанту активности, а одно из средовых условий ее проявления.

Вместо понятия «реакция», применительно к «исследованию на полиграфе», по нашему мнению, более адекватно использование выражений «динамика физиологической активности», «динамика физиологических процессов», «изменение показателей физиологических процессов» и т. п., подчеркивающих активный и системный характер происходящих в организме человека процессов.

Проблема «значимости» стимула

Как показывает анализ специальной литературы и анализ практической деятельности «полиграфологов», с понятиями «стимул» и «реакция» при производстве исследований с применением полиграфа неразрывно связано понятие «значимость», которое «теоретики и практики полиграфа» считают одним из центральных в своей деятельности.

Одним из первых специалистов, обозначивших термин «значимость стимула» применительно к «проверкам на полиграфе», был М. Клейнер, предложивший для объяснения «принципа работы» полиграфа «ориентационную теорию». Согласно этой теории, разница между показателями физиологических процессов в ходе исследования «на полиграфе» объясняется на основе «базовой модели ориентировочной реакции (ОР)» возникающей в ответ на «значимый стимул» (в т. ч. обусловленный «эффектом новизны») [8].

С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов, предложившие «теорию направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания» в ходе «тестирования на полиграфе», также используют понятие «значимость вопроса», связывая его с личностным смыслом: «Когда говорят о значимости того или иного вопроса в ситуации полиграфной проверки, то имеют в виду, что его содержание попадает в поле действия ведущего в данный момент мотива обследуемого, т. е. актуализирует в сознании обследуемого личностный смысл»⁶.

Объясняя явления, лежащие в основе описанного выше «психофизиологического феномена», Ю. И. Холодный отмечал, что ведущую роль в обеспечивающих «психофизиологический феномен» механизмах играет «значимость стимула: она определяет отношение содержащейся в стимуле информации к смыслу задачи, решаемой человеком в конкретной ситуации» [9].

В проанализированных заключениях «полиграфологов-практиков» также отмечается широкое употребление термина «значимость» в различных словосочетаниях и смыслах: «субъективная значимость стимула», «заведомо значимый стимул», «значимость проверочной темы», «высокая (средняя, низкая) значимость вопроса», «значимое реагирование» и т. д.

Современные отечественные психофизиологи, опираясь на теорию функциональных систем П. К. Анохина и его представления о «принципе сигнализации», за которым стоит «какой-то жизненно важный фактор организма»⁷, связывают механизмы возникновения значимости для живого организма различных объектов и явлений окружающего мира с осуществлением организмом опережающего отражения действительности и процессом целобразования в ходе реализации поведения, направленного на достижение полезного для организма результата.

Так В. Б. Швырков, в широком смысле понимая поведение организма как процесс его «уравновешивания со средой», говорит о результате поведения как о достижении определенного соотношения «организма и внешней среды». Поскольку поведение организма детерминировано его целями – «моделями» результатов прошлых взаимодействий организма со средой,

⁶ Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: (Проверки на полиграфе): академический курс. Ярославль: Ньюанс, 2004. С. 262.

⁷ Александров Ю. И. Введение в системную психофизиологию // Психология XXI века: учебник / Александров И. О., Александров Ю. И., Агарков В. А. [и др.]; под ред. В. Н. Дружинина. Москва: Пер Се, 2003. С. 39–85.

включенных в «структуру памяти или жизненного опыта организма», то понятие «результат», по мнению автора, (*a также понятия «модель поведения» и «цель» – прим. автора*) может быть применимо «только к «знакомым» организованным совокупностям элементов внешней среды», которые «приближают организм к достижению цели выжить» [10, с. 25].

Именно эти, «знакомые» организму «организованные совокупности элементов внешней среды», которые влияют на выживание организма, В. Б. Швырков и определяет как «значимые стимулы», относя к ним все «врожденные „релизеры” или приобретенные условные сигналы» [10, с. 25].

А например, А. А. Созинов с соавторами утверждает, что именно появление целей у живого организма обуславливает разделение им объективного мира на «субъективно значимые и незначимые объекты», понимая под субъективно значимыми «события или объекты, которые помогают или мешают достижению целей индивида» [11].

Изучая процессы актуализации памяти, Д. С. Малахов дает следующее определение понятия «субъективная значимость»: «Характеристика информации, показывающая отношение этой информации к достижению целей индивида»⁸. Автор настаивает на том, что в ситуации исследования с применением полиграфа «варьирование экспериментальной задачи может приводить к изменению цели, достигаемой участником, субъективной значимости той или иной информации для человека и к существенному изменению поведения и физиологических сигналов при выполнении задачи»⁹.

Соглашаясь с важностью современных достижений психофизиологии в данной теме, отметим, что словосочетание «значимый стимул» несколько противоречит смыслу используемых в нем понятий. Как было показано выше, в физиологии понятие «стимул» соответствует понятию «раздражитель», а может ли раздражитель не выполнять «функцию раздражения» – т. е. не быть «раздражающим»? Очевидно, что в таком случае воздействие не может считаться раздражителем.

Из определения самого стимула непременно следует принятие «побуждающей функции» стимула, его значимости для организма именно этой «побудительной силой» «вызывать ответную реакцию». Следовательно, то, что мы называем «стимулом», всегда значимо для организма, незначимых стимулов не бывает – если какое-либо воздействие не «вызывает» ответную реакцию, оно просто не может называться раздражителем или стимулом.

Как уже отмечалось выше, использование в ситуациях, связанных с «применением полиграфа», терминов «стимул» и «реакция», отражающих устаревшую в научном плане «стимульно-реактивную» парадигму, вызывает большие сомнения, в т. ч. и в части употребления различных словосочетаний с этими понятиями.

Представляется, что, поскольку, согласно современным данным, априорно у стимула нет такого свойства, как «значимость» (значимостью «стимул наделяет» человек), то словосочетание «значимый стимул», а равно и другие словосочетания со словом «значимость», используемые в сфере исследований с применением полиграфа, нужно подвергнуть определенной «терминологической чистке».

Проблема «следов преступления» как искомого феномена «тестирования на полиграфе»

С влиянием стимульно-реактивной парадигмы связана и «тематика следа» в «проблематике полиграфа».

О возможности обнаружения «следов преступления при помощи полиграфа» еще в 1980-х гг. писал G. H. Barland, первый директор Института полиграфа Министерства обороны Соединенных Штатов Америки, отмечая, что «полиграф – это средство для обнаружения биологических следов события, представленного в голове преступника или свидетеля в качестве воспоминаний» [12]. Аналогичная точка до сих пор присутствует в Министерстве обороны США, о чем свидетельствуют публикации D. J. Krapohl, бывшего заместителя директора Национального центра оценки достоверности Министерства обороны США, который в 2016 году отметил, что «технология полиграфа» направлена на выявление «присутствия или отсутствия следов преступления в памяти» [13].

О «следах в памяти» как о фактических данных, закрепленных в памяти обследуемого «на полиграфе», говорит и отечественный ученый Ю. И. Холодный, автор «теории целенаправленного тестирования памяти», в которой постулирует, что метод «опроса с использованием

⁸ Малахов Д. Г. Психофизиологические характеристики процессов актуализации памяти человека, различающейся по субъективной значимости и времени приобретения : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2024. С. 24.

⁹ Там же. С. 42.

полиграфа» позволяет обнаружить новые свойства «идеального следа», «ранее не замеченные» криминалистикой [14].

Рассматривая «тестирование на полиграфе» с позиций криминалистики, оперирует понятием «идеальные следы» и Я. В. Комиссарова, понимая под последними «образы, несущие информацию о событии или его деталях» и связывая их существование на физиологическом уровне с «энграммами» – «следами памяти»¹⁰.

Полагаем, что ни о каких следах «внешних воздействий» в живом организме не может быть и речи хотя бы потому, что согласно принимаемой в качестве исходной большинством «полиграфологов» стимульно-реактивной парадигме – внешние воздействия «не оставляют» следов в организме, а «вызывают» в нем реакции, результаты которых назвать «следами внешних воздействий» уже не получится.

Проблема научной некорректности вопросов следователя к специалисту-«полиграфологу» и выводов «полиграфолога»

Следование стимульно-реактивной парадигме приводит к серьезным научным ошибкам в практике производства исследований с применением полиграфа в процессе расследования преступлений. Речь идет о вопросах, которые следствие ставит перед специалистами-«полиграфологами», а также о выводах, сделанных специалистами по результатам «исследования на полиграфе».

Согласно правовым и методическим материалам, регламентирующим производство «тестирования на полиграфе» при расследовании преступлений в правоохранительных органах России, главный вопрос, который выносится на разрешение «полиграфолога», звучит так: «Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гражданин <...> располагает информацией о деталях случившегося?» или «Выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа у А. психофизиологические реакции, обусловленные его информированностью о преступлении, совершенном?» и т. д.

Например, Я. В. Комиссарова с соавторами предлагает следующую формулировку вопроса к «полиграфологу»: «Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что гражданин(ка) – Ф. И. О. располагает информацией о деталях случившегося?» [15].

Даже с позиций так называемой «обыденной науки» (“folk science”) очевидно, что подобные вопросы сформулированы некорректно, поскольку физиологические реакции, регистрируемые с помощью полиграфа, напрямую никак не могут «свидетельствовать» о наличии или отсутствии у человека какой-либо информации или являться следствием «обусловливания» со стороны его информированности о преступлении. В противном случае – т. е. в случае прямых причинно-следственных связей между «физиологическими реакциями» и «информированностью о преступлении» – «метод полиграфа» давно бы заменил другие методы, применяемые сотрудниками правоохранительных органов для раскрытия и расследования преступлений, а также, возможно, заменил бы и самих сотрудников.

По мнению автора настоящей работы, вопросы к специалисту, проводящему исследование с применением полиграфа в сфере расследования преступлений, должны касаться особенностей его информированности о расследуемом событии. При этом информированность лица о расследуемом событии должна пониматься как часть его индивидуального опыта.

С проблемой постановки научно некорректных вопросов к специалисту-«полиграфологу» непосредственно связана проблема ненаучных выводов, формулируемых специалистом по результатам исследования с применением полиграфа.

Как показывает выборочный анализ заключений «полиграфологов», последние пытаются сформулировать категоричные выводы на обозначенные выше вопросы. Примеры таких выводов следующие: «В ходе исследования с применением полиграфа у А. А. А. выявлены психофизиологические реакции, обусловленные его информированностью о том, что <...> во время задержания М. В. А. он употреблял алкоголь <...>; он <...> выпил алкоголя около бутылки; он <...> в момент, когда задерживал М. В. А., находился в состоянии алкогольного опьянения...»; «В ходе психофизиологического исследования были выявлены психофизиологические реакции, согласующиеся с информацией, сообщенной обследуемым...»; «Таким образом, в ходе ПФИ были выявлены психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что обследуемая располагает информацией, совпадающей с той, что была изложена ей в ходе предтестовой беседы...»; «В ходе ПФИ были

¹⁰ Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учебник. Москва : Проспект, 2018. С. 70.

выявлены психофизиологические реакции, не противоречащие <...> информации, сообщенной обследуемым устно»; «В ходе ПФИ с использованием полиграфа у обследуемой выявлены реакции, свидетельствующие о том, что события преступления при обстоятельствах, изложенных ею в ходе дополнительно проверки показаний <...> действительно имели место...» и т. д.

Как уже отмечалось выше, постулирование прямой причинной следственной связи между физиологическими реакциями и «хранящейся в памяти информацией» с точки зрения современной науки недопустимо.

По нашему мнению, даже оставаясь в рамках «любимой полиграфологами» стимульно-реактивной парадигмы, только по результатам исследования с применением полиграфа нельзя сделать категоричный вывод даже о причинах «значимости стимула» (которая является основным маркером для определения особенностей информированности о преступлении), поскольку указанная значимость, в ситуации «тестирования на полиграфе», может быть детерминирована многими причинами. И вывод о причинах диагностированной «значимости стимула», следовательно, всегда будет вероятностным.

Кроме этого при юридически некорректной постановке вопроса (о причастности к преступлению, о достоверности показаний и т. д.), специалист формулирует, по сути, юридический вывод, выходя за рамки своей компетенции и вторгаясь в компетенцию следствия и суда.

Добиться повышения «степени вероятности» выводов «полиграфолога», приближающих их к статусу «категоричных», по нашему мнению, возможно только при использовании наряду с методом «исследования с применением полиграфа», других методов изучения индивидуального опыта личности, а именно, по сути всего комплекса методов психологической диагностики: от структурированного наблюдения до аппаратных исследований психики. При этом такие выводы должен делать специалист, имеющий высшее психологическое образование [16].

В связи с вышесказанным полагаем, что, основываясь только на результатах «тестирования на полиграфе», специалист имеет право делать только вероятностные выводы относительно особенностей информированности лица о расследуемом событии.

3 заключение

Практически все существующие сейчас теоретические модели, объясняющие «принцип работы полиграфа», построены в рамках так называемой «стимульно-реактивной парадигмы», где вопрос специалиста-«полиграфолога» рассматривается как стимул (внешняя детерминанта поведения), а связанные с ним изменения физиологических показателей – как реакция (ответ организма), что противоречит современным представлениям психологии и психофизиологии о главенстве внутренних детерминант активности живого организма.

Следование принципам реактивного подхода к психике человека в сфере исследований с применением полиграфа приводит к серьезным теоретическим и практическим проблемам, проявляющимся, например, в неадекватно вольной трактовке основных понятий данного метода, в научной некорректности формулирования вопросов следователя к специалисту, в необоснованности категоричных выводов «полиграфолога» по результатам исследования и т. д.

В настоящее время исследование с применением полиграфа как процесс психологической диагностики компонентов индивидуального опыта человека, нуждается в серьезной разработке и экспериментальном подтверждении единых теоретических основ, объясняющих «принцип работы полиграфа» в соответствии с общими воззрениями современных ученых на проявления активности живого организма в среде его обитания. Иначе, как заметил еще А. Н. Леонтьев, без теоретических ориентиров «конкретные исследования неизбежно остаются близорукими»¹¹.

Список источников

1. Фейгенберг И. М. Реактивность или активность? (Смена парадигм в нейрофизиологии) // Вопросы философии. 2007. № 11. С. 133–142.
2. Александров Ю. И. Чему и как мы учимся в разных культурах // Школьная библиотека. 2014. № 9–10. С. 26–35.
3. Швырков В. Б. Психофизиологическое изучение структуры субъективного отражения // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 3. С. 22–37.
4. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. № 1 (13). С. 39–48.
5. Корнилов К. Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения («Реактология»): Экспериментально-психологическое исследование из Лаборатории Психологического научно-исследовательского института при Московском университете. Москва : Государственное издательство, [1922]. 228 с.

¹¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие. 2-е изд., стер. Москва : Академия, 2005. С. 2.

6. Реактологическая дискуссия в психологическом институте : [Лурия А. Р. Об изучении реакций и историческом развитии поведения человека] // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 21–31.
7. Купцова Д. М., Каменсков М. Ю. Теоретическая модель тестирования на полиграфе: проблемы и перспективы их разрешения // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 126–138. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100409>
8. Kleiner M. Physiological detection of deception in psychological perspectives: A theoretical proposal // Handbook of polygraph testing. London, UK : Academic Press, 2002. P. 127–182.
9. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 39–48.
10. Швырков В. Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов повеления. Москва : Наука. 1978. 240 с.
11. Созинов А. А., Александров И. О., Горкин А. Г., Греченко Т. Н., Александров Ю. И. Консолидация, реконсолидация памяти, угашение и забывание: обзор литературы // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 3. С. 131–156. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.7>
12. Barland G. H. The polygraph test in the USA and elsewhere // Gale A. (ed.). The polygraph test : Lies, truth, and science. London : SAGE Publications, 1988. P. 73–95.
13. Krapohl D. J. Paradigm shift: Searching for Trace Evidence in Human Memory // Police Chief. 2016 (February). P. 52–55.
14. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 58–64.
15. Комиссарова Я. В., Пеленицын А. Б., Федоренко В. Н. Методические рекомендации по проведению в АНО «ЦНКЭС» психофизиологического исследования с использованием полиграфа / Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью : материалы Международного научно-практического форума, г. Саратов, 25–28 апреля 2006 г. / под ред. В. Н. Хрусталева, Л. Н. Иванова. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2006. С. 85–100.
16. Свободный Ф. К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 213–216.

References

1. Fejgenberg I. M. Reaktivnost' ili aktivnost'? (Smena paradigm v nejrofiziologii) // Voprosy filosofii. 2007. № 11. S. 133–142.
2. Aleksandrov Yu. I. Chemu i kak my uchimsya v raznykh kul'turakh // Shkol'naya biblioteka. 2014. № 9–10. S. 26–35.
3. Shvyrkov V. B. Psihofiziologicheskoe izuchenie struktury sub'ektivnogo otrazheniya // Psihologicheskij zhurnal. 1985. T. 6, № 3. S. 22–37.
4. Holodnyj Yu. I. Opro s ispol'zovaniem poligrafa i ego estestvennonauchnye osnovy // Vestnik kriminalistiki. 2005. № 1 (13). S. 39–48.
5. Kornilov K. N. Uchenie o reakciyah cheloveka s psihologicheskoy tochki zreniya («Reaktologiya») : Eksperimental'no-psihologicheskoe issledovanie iz Laboratorii Psihologicheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Moskovskom universitete. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, [1922]. 228 s.
6. Reaktologicheskaya diskussiya v psihologicheskome institute : [Luriya A. R. Ob izuchenii reakcij i istoricheskom razvitii povedeniya cheloveka] // Voprosy psihologii. 1994. № 2. S. 21–31.
7. Kupcova D. M., Kamenskov M. Yu. Teoreticheskaya model' testirovaniya na poligrafe: problemy i perspektivy ih razresheniya // Psihologiya i pravo. 2020. T. 10, № 4. S. 126–138. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100409>
8. Kleiner M. Physiological detection of deception in psychological perspectives: A theoretical proposal // Handbook of polygraph testing. London, UK : Academic Press, 2002. R. 127–182.
9. Holodnyj Yu. I. Opro s ispol'zovaniem poligrafa i ego estestvennonauchnye osnovy // Vestnik kriminalistiki. 2005. Vyp. 1 (13). S. 39–48.
10. Shvyrkov V. B. Nejrofiziologicheskoe izuchenie sistemnykh mekhanizmov poveleniya. Moskva : Nauka. 1978. 240 s.
11. Sozinov A. A., Aleksandrov I. O., Gorkin A. G., Grechenko T. N., Aleksandrov Yu. I. Konsolidaciya, rekonsolidaciya pamyati, ugashenie i zabyvanie: obzor literatury // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2023. T. 20, № 3. S. 131–156. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.7>
12. Barland G. H. The polygraph test in the USA and elsewhere // Gale A. (ed.). The polygraph test : Lies, truth, and science. London : SAGE Publications, 1988. P. 73–95.
13. Krapohl D. J. Paradigm shift: Searching for Trace Evidence in Human Memory // Police Chief. 2016 (February). P. 52–55.
14. Holodnyj Yu. I. Opro s ispol'zovaniem poligrafa i kompetenciya poligrafologa // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 8. S. 58–64.
15. Komisarova Ya. V., Pelenicyn A. B., Fedorenko V. N. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu v ANO «CNKES» psihofiziologicheskogo issledovaniya s ispol'zovaniem poligrafa / Instrumental'naya detekciya lzhi: realii i perspektivy ispol'zovaniya v bor'be s prestupnost'yu : materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, g. Saratov, 25–28 aprelya 2006 g. / pod red. V. N. Hrustaleva, L. N. Ivanova. Saratov : Saratovskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2006. S. 85–100.
16. Svobodnyj F. K. Psihofiziologicheskaya ekspertiza s ispol'zovaniem poligrafa ili psihologicheskaya ekspertiza informirovannosti lichnosti: priglasenie k diskussii // Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2018. № 4 (18). S. 213–216.